

Респонденты

Альминене Алдона род. в 1925 г. в д. Гедигену Тельшайского р-на Жаренской обл., живет в р-не Плунге г. Жемайтийская Калвария.

Армалене-Кесайте Регина Прановна род. в 1937 г. в д. Вайштару р-на Плунге, обл. Паукштакю, живет в р-не Плунге г. Жемайтийская Калвария.

Аугустинене-Драдейкайте Казимера Йоновна род. в 1934 г. в р-не Скуодо, обл. и г. Барстичё, живет в р-не Плунге г. Жемайтийская Калвария.

Браздейкис Зигмантас Легонович род. в 1926 г., род. и живет в р-не Плунге г. Жемайтийская Калвария.

Бушмене-Валгерите Елена Броновна род. в 1922 г. д. Памаркии Тяльшайского р-на обл. Гадунава, живет в р-не Плунге г. Жемайтийская Калвария.

Вайткене Елена род. в 1936 г., род. и живет в р-не Плунге, г. Жемайтийская Калвария.

Василяускене-Жвирждинайте Домицеле Александровна род. в 1924 г., род. и живет в р-не Плунге г. Жемайтийская Калвария.

Гевешене-Лаздаускайте Вале Нарцизовна род. в д. Дингайлю Мажейкского р-на, обл. Жидику, живет в р-не Плунге, г. Жемайтийская Калвария.

Улбайте Ирена, Игно род. в 1934 г. в д. Шарняле Плунгского р-на, обл. Жемайтийская Калвария, живет в р-не Плунге г. Жемайтийская Калвария.

Чеканаускас Альбинас род. в 1927 г., род. и живет в р-не Плунге г. Жемайтийская Калвария.

Литература

Važnyčios žinios 2001 — Šimtas jaunųjų piligrimų keliavo į Žemaičių Kalvariją. Vilnius, 2001.

Kviklys 1991 — *Kviklys B.* Mūsų Lietuva. Vilnius, 1991. T. 4

Vaitkevičius 1998 — *Vaitkevičius V.* Senosios Lietuvos šventvietės. Žemaitija. Vilnius, 1998.

Vaišnora 1958 — *Vaišnora J.* Marijos garbinimas Lietuvoje. Roma, 1958.

Visos vienuolijos 2001 — Žemaičių Kalvarija, buvęs dominikonų (vėliau — Marijonų) vienuolynas ir švč. Mergelės Marijos Apsilankymo bažnyčia. 2001.

Сокращения

LKAR — Liaudies ku Hūros archyvo rankraštynas (Рукописный архив Центра народной культуры Литвы).

LKAG — Liaudies ku Hūros archyvo garksoįrašai (Архив аудиозаписей Центра народной культуры Литвы).

НГУЕН ЛАНТУАТ
(Новосибирск)

СЕЛЬСКИЕ ПРАЗДНИКИ ВЬЕТНАМЦЕВ. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Праздники сопровождают крестьянина всю жизнь. Циклические изменения в природе и космосе, этапы сельскохозяйственного процесса, семейные, общинные и государственные события — всё служит поводом для проведения праздников. Праздники позволяют выявить самые различные духовные и физические возможности человека. В такие моменты проявляются лучшие качества крестьянина — жизнелюбие, остроумие, изобретательность, сила, ловкость, поэтичность и многое другое. Велика и социальная роль праздников: они укрепляют внутриобщинные связи, любовь к родной земле, к истории страны.

Чтобы глубже понять, какое место занимают в жизни крестьян сельские праздники, надо сначала познакомиться с феноменом *ланг* (община — в переводе с вьетнамского). В нем собраны духовные, хозяйственные, имущественные, социально-классовые и кровнородственные признаки. Уклад жизни в общине не однороден: с одной стороны, все общинники находятся под защитой общего духа-покровителя села и являются членами одной большой семьи, но, с другой стороны, у каждого свой дом с определенным достатком, разные функции в общине. Но в отличие от индийского общества, во вьетнамской деревне не было и нет кастовой дифференциации, поэтому все жители склонны к единству, дружбе и взаимопомощи.

Дух-покровитель данной деревни, скажем, национальный герой, может «патронировать» и другую. Тогда возникают *ланг*-побратимы. В день поминовения духа-покровителя представители побратима, «депутатов», принимают со всеми почестями: их шествие по селу обставляют так, как принято при встрече высоких гостей, с элементами церере-

мониала. В сложных случаях, таких как внешняя угроза, стихийное бедствие, общины-побратимы приходили на выручку друг другу. Иногда они участвовали вместе в крупных хозяйственных делах: обработке земли, постройке дамбы и т. д. Все это воспитывало чувство локтя, характерное для жителей каждого села [Венюков 1897].

Естественно, праздники становились важнейшим элементом внутриобщинной и межобщинной жизни. В медленном течении бесприсветно тяжелых, однообразных дней сельской жизни они являются необходимой разрядкой, вот почему их всегда почитали и предавались им с такой охотой. Праздник — это не только заряд бодрости, память на весь год, но и возможность показать свое искусство, свои таланты, посоревноваться¹.

Праздничные мероприятия могут проходить в разных местах: и в жилом доме, и в поле, и на реке. Однако, особую роль в праздниках, да и в социально-культурной жизни деревни вообще, играет *дин* — общинный дом, который находится в центре каждой общины и является сердцевинной общественной и культурной жизни села². Здесь решались административные вопросы, земельные, правовые, семейные споры, осуществлялись поощрения или наказания. Здесь устраивались собрания сельчан, совершались церемонии; наконец, именно в общинном дворе проводились праздники, соревнования. *Дин* стал центром общины уже в первые века второго тысячелетия.

Конструкция общинного дома такова: *хоу кунг* — внутренняя часть, где «обитает» дух-покровитель, *дин нгуай* — внешняя часть, в которой совершаются все церемонии, *дин чонг*, предназначенный для приготовления к празднику. Хранителем *дин* чаще всего является холостяк, который находится там постоянно. В его функции входит наблюдение за алтарем и общим порядком.

¹ На таких состязаниях устанавливали интересную форму поощрения: победитель освобождался, например, от уплаты налогов на год, второй призер — на полгода, и т. д.

² *Дин* всегда строили сообща, трудовой и материальный вклад в строительство коллективен, поэтому каждый вправе считать его своим домом.

В дни празднеств *дин* превращается в настоящий клуб, где собираются все члены общины, и стар и млад. Здесь, в частности, проявляется традиция почитания старших: для них накрывают столы на почетном месте, им преподносят подарки.

Календарные праздники отражают моменты циклической смены природных явлений и связанных с ними периодов сельскохозяйственных работ. По сути своей — это культ природы, где первостепенное значение придается стихиям, важным в сельскохозяйственном производстве: земле и воде. Смысл календарных обрядов заключается в попытке повлиять на окружающий мир таким образом, чтобы иметь хороший урожай, чтобы не было в работе помех со стороны враждебных сверхъестественных сил. Причем, воздействие на эти силы может быть различным: задравание, изгнание, благодарение. Такие обряды, так или иначе, имеют принципиальное значение для деятельности земледельца, о чем свидетельствует, например, тот факт, что в прежние времена порой сам император приходил на поле и прокладывал первую борозду. В сущности, праздничные акции служат также средством расчленения агрономического цикла на этапы, своего рода «вешками» в ходе непрерывного природно-сельскохозяйственного круговорота³.

Началом календарного цикла считается Новый год по лунному календарю — день первого весеннего новолуния и весь период роста этой луны. В Азии новогоднее новолуние выпадает на конец января — начало февраля. С этого момента вступает в силу праздник, точнее, цепь праздников разного происхождения и содержания. Это самое значительное событие календарного цикла. Все другие тоже отмечаются широко и красочно, но именно Новый год, *Тэт* по-вьетнамски, становится вершиной среди праздников,

³ В аграрных праздниках отражены этапы крестьянского труда: пахота, посадка риса, уборка урожая, — но чаще не в виде непосредственного изображения (хотя такие моменты тоже есть), а обобщенно — через соревнования в песнях, танцах, соревнования по национальной борьбе *ву дао* и т. д.

самым ярким, любимым и ожидаемым из них⁴.

Нет никакой возможности охватить все, что составляет новогодний обряд, куда кроме собственно празднования, входят еще ритуалы: подарки, поздравления, игры, культовые служения, соревнования, — поэтому остановимся лишь на важнейших компонентах.

В Новый год человек чувствует себя частью семьи, общины, природы, космоса, поэтому обязательно стремится попасть в отчий дом, как бы далеко он не находился. Этот трогательный семейный праздник начинается с приготовления новогодних пирогов *бан чынг*, которые варятся всю ночь, а семья в это время собирается вокруг котла и, подобно тому, как в древние времена племя сидело у костра, внимая своему вождю, слушает размышления старшего о том, каким был прошедший год, как жили предки, какие славные дела он помнит и т. д. В ночь перед Новым годом дети берут кружку-бамбук с монетами, идут к своим знакомым и поют *Ве* (частушки) с пожеланиями счастья и богатства. Утром Нового года члены семьи дарят друг другу подарки. Дальше следует прием гостей и посещение других домов. Этот момент особенно важен: вьеты верят, что первый человек, пришедший в гости в Новый год, приносит с собой «образ» наступившего года. Если пришел хороший, благополучный, богатый человек — таким будет и весь год, а если бедный, больной, несчастный — его беды могут перейти в семью, в которой он появился первым⁵. Как правило, в первый день посещают родственников по мужской линии, во второй — по женской, в третий — уважаемых людей села: старейшин, учителей, врачей и всех, кто сделал что-либо доброе для семьи.

В комплексе семейных обрядов праздника *Тэт* большое значение име-

⁴ Показательно, что *Тэт* принадлежит в равной степени и древним верованиям, и буддизму. По буддийскому календарю это утро года, а в древнем первобытном обществе весну встречали как чудо природы, возвратившее тепло, возрождающее жизнь после страшного холода.

⁵ Вот почему крестьяне, заботясь о своем будущем, заранее приглашали тех, кого хотели бы видеть.

ет «общение» с *Онг Тао* — существом наподобие русского домового. За неделю до Нового года *Онг Тао* едет на Небо докладывать о делах семьи, о ее заслугах и грехах, передает ее желания, а в ночь Нового года возвращается на свое законное место к кухонному очагу, где огонь олицетворяет тепло и семейный уют. Проводам и встрече *Онг Тао* посвящена специальная торжественная церемония.

В числе обязательных атрибутов вьетнамского Нового года — лампада перед алтарем, бронзовая курительница с ароматными палочками. Когда их зажигают, люди настраиваются на серьезные размышления о жизни и смерти, скрепляющие общность всей семьи. Важную роль в празднике играют ветка розового цветущего персикового дерева (вьетнамская «елка»), плод персика, который дарят, желая человеку долголетия⁶, плод граната — символ долголетия, богатства, многочисленного потомства (как косточек в этом фрукте). Перед входом в дом вывешивают рисунок петуха, призванного отгонять злые силы⁷, а иероглифами *фук и тхо* (счастье и долголетие) непременно украшают свое жилище⁸.

Украшением в период праздника *Тэт* является шест *нэу*. Обычай ставить его перед общинным домом и жилищем известен с XI в. На бамбуковый шест до 10 м прикрепляют различные декоративные вещи, подарки, искусственные деньги. Согласно легенде, Будда, летая по небу, касается верхушки бамбукового шеста, тем самым берет хозяина под свою защиту от козней злых духов, которые также боятся рисунков мелом, лука и стрел на земле около шеста.

Охранительную функцию выполняют также петарды, взрывы которых отгоняют нечистую силу. В некоторых местах петарды пользуются такой популярностью, что в новогодний период им посвящается целое мероприятие. На-

⁶ Этот обычай связан с легендой о сказочном персиковом саде Даонгуен, побывав в котором, можно обрести вечную жизнь.

⁷ Сравните: во многих европейских странах тоже считают, что крик петуха отгоняет ночных духов.

⁸ Вообще-то, в сверхъестественные силы сейчас верят немногие, но по традиции пользуются перечисленными атрибутами.

пример, в селе Донгки демонстрируют и взрывают фантастические петарды, достигающие 6 м в длину при диаметре 70 см, разлетающиеся при взрыве тысячами огненных лепестков⁹. Целый день в деревне не утихает грохот от шума петард. Взрывы эти имитируют гром, имеющий для земледельцев огромное значение: это наступление сезона дождей, а значит — рождение всего живого. Начало нового трудового года, по поверьям, знаменуется громом, который издает ворочающийся дракон, слыша шум открывающихся небесных ворот, откуда на землю проливается живительный дождь. Но это не всегда случается, вот почему нужно разбудить дракона, задобрить небо. Для этого и устраивается искусственный гром и церемония дароприношения¹⁰. Гром иногда имитируют также с помощью огромных бронзовых барабанов (барабан-гром или барабан-дождь). Другой способ изобразить гром — глиняные, деревянные и бамбуковые петарды, наполненные пометом летучих мышей, в составе которого есть сера. Петарда взрывается с грохотом в течение 20—30 минут.

В дни праздника *Тэт* могут проходить карнавалы. Например, *Чо чам*, который устраивается обычно в десятых числах первого месяца года и проводится ежегодно¹¹. Это одно из самых ярких сельских событий, в котором аграрное общество представлено с наибольшей полнотой. В дни праздника, который по традиции проводился в селе Ты, со всех районов стекались сельчане, которые считали, что «если не увидишь праздник *Чам*, то как бы теряешь частично свою молодость» (народная песня). В сущности, это карнавал профессий, с ряжеными, несущими комичные, гротескно преувеличенные, символические инструменты труда. Например, крестьянин водит буйвола, изображаемого двумя юношами, крестьянок изображают переодетые мужчины, здесь же — пред-

⁹ Размеры петард могут быть и значительно больше. Так, в селе Бинда они достигают 12—15 м в длину, с 9 или 15 ступенями. Настоящая ракета!

¹⁰ Такой праздник, кстати, напоминает о мифическом предке вьетов, Лак Лонг Куане — человеке-драконе.

¹¹ Аналогичным образом организован также *Чо Тиенг*.

ставители других сельских профессий и даже шаман с причудливым громадным бубном.

Во второй день нового года в селе Даоса (провинция Виньфу) устраивается «танец с весенними буйволами», так как буйвол — это первый помощник вьетнамского крестьянина¹². На алтарь в общинном доме ставятся скульптурные изображения двух буйволов, сделанные из теста клейкого риса, а также две чаши с водой. В определенный час к алтарю подходит девушка, берет статуэтку буйвола и исполняет с ней ритуальный танец.

Среди других календарных праздников большое значение имеют те из них, которые связаны с водой. Так, на первую пахоту разыгрывается *праздник золотой, серебряной воды*, побуждающий природу обеспечить земледельцу хорошую погоду, гарантировать дождь для урожая. Центр праздника — обряд *свежая вода*. Заключается он в том, что самые красивые девушки села несут в кувшинах воду в поле и там, используя соответствующие ритуальные действия, разбрызгивают ее.

Один из самых захватывающих среди «водных» праздников — традиционный праздник ловли рыбы¹³ — проводится в провинции Виньфу в уезде Ламтхао. Там есть большое озеро Лангтхо площадью около 30 тыс. кв. м, глубиной более трех метров. Накануне 11-го дня 12-го месяца по лунному календарю начинается подготовка к празднику: собираются молодые люди с мотыгами и кирками, чтобы укрепить берег озера («трибуны» для зрителей). В ночь перед праздником на самом высоком холме разжигают большой костер, к которому отовсюду тянутся люди с факелами. Посередине холма устанавливается алтарь

¹² Буйволу также посвящен праздник *Тиен суан нгуу*.

¹³ Традиционный праздник ловли рыбы связан с известной легендой о боге воды Тхюи Тине и боге гор Шон Тине. Бог воды потерпел поражение в борьбе с богом гор, и по его приказу злые водяные духи начали постоянно беспокоить людей. Тогда бог гор посоветовал жителям деревни ежегодно в определенный день забрасывать в воду сети, чтобы освободить озеро от нечисти. Позднее этот обычай превратился в традиционный праздник, который сохранился до наших дней.

Духа-покровителя озера, и собравшиеся вокруг костра юноши и девушки поют народные песни. Ровно в полночь после удара храмового колокола, а иногда даже после фейерверка хлопушек, соревнующиеся направляются к озеру с рыболовными сетями — вершами — на множестве лодок и плотов, украшенных флагами. Под барабанный бой лодки проплывают по озеру, а односельчане шумно, радостно желают рыбакам удачи. Перед рассветом колокол сигнализирует о окончании соревнования. Чтобы подвести итог, выбирают самых больших рыб (не менее 20 кг) и носят их, высоко поднимая над головой, под звуки барабанов, в сопровождении театральной труппы. Рыб-чемпионов (достигающих иногда 30 кг) приносят в качестве дара духу-покровителю села. Праздник завершается веселым пиршеством, на которое в общинный дом собираются все жители деревни отведать рыбные блюда, приготовленные женщинами.

Многочисленные обряды прощения воды у неба связаны также с шумными играми на воде, с разнообразными соревнованиями на судах. В игре *хат зо* (провинция Хашонбин), например, есть изящный танцевальный номер «Ловля рыбы», где юноши изображают рыб, а девичий круг — рыболовную сеть. В провинции Хабак есть очень интересная игра: кто быстрее поймает угря (угорь — скользкий, со змеевидным телом — трудноуловим). В этой провинции, где водится много угрей, перед общинным домом ставят ряд кувшинов, в каждом из которых находится по одному угрю, которого и должна как можно быстрее выловить пара — юноша и девушка. Разумеется, они часто ловят в кувшине руки друг друга, поэтому неудивительно, что иногда результатом, вернее наградой, в такой игре становится свадьба.

К числу водных игр относятся соревнования гребцов (которыми часто выступают девушки, при том что рулевой — юноша) по взятию воды с середины реки, земли с противоположного берега. Иногда такие игры проводятся символически на суше, возле маленькой лодки, стоящей на возвышении.

К «водным» праздникам примыкают обряды, посвященные духам и богам водных стихий, например праздник *Суан Гео* в провинции Футхо. Среди

двора общинного дома ставят алтарь, и перед ним разворачивается представление. Юноши, переодетые девушками, охотятся за золотой рыбой (тоже переодетый мужчина). Юноши показывают приемы борьбы *ву дао*, поют, танцуют.

Значительны по количеству и разнообразию по содержанию праздничные мероприятия, приуроченные к окончанию сельскохозяйственных работ — праздники урожая. Поскольку во Вьетнаме за год снимается два-три урожая, празднуются эти события два раза в году. Однако самый популярный праздник такого рода — праздник *Чунг Тху* (середина осени) — бывает все-таки лишь один раз в год, при полнолунии восьмого месяца. Тут вспоминается легенда о бедном художнике, которому приснился сон о сказочном карнавале на луне, о шестии фантастических зверей и фей. Видения этого художника и воспроизводятся на празднике, в частности, обязательно исполняются танцы дракона и льва¹⁴. Не менее важным моментом является детский танец с фонарями, отражающий крестьянский быт. На праздниках большое место занимают трудовые соревнования: посадка риса, ткачество, варка риса в экстремальных ситуациях, например в лодке или даже на бегу. Кстати говоря, состязания по приготовлению риса были еще до нашей эры, при легендарном короле Хунга, создателе нации. До сих пор на празднике урожая соревнования в варке риса и прочих деликатесов из мяса, овощей — обязательны. Очень поэтичны соревнования по композиции из цветов, фруктов, овощей.

Один из самых выразительных «урожайных праздников» — *праздник литья статуй*. В селе Фулиен с незапамятных времен этот праздник проводится с большой помпой. В день праздника самые красивые юноши села, обмазанные глиной и с пучком рисовой соломы на голове, изображают живые статуи, символизирующие отличный урожай. Их вносят на руках во двор общинного дома *дин*, где вокруг них разыгрывается театральное представление, рассказывающее о производстве риса крестьянами.

¹⁴ Все, кто их видел, поражаются синхронности движений артистов, старающихся рассмешить присутствующих.

Праздник урожая в селе Ванлой проходил так: на импровизированной сцене в красочных одеждах появляются «бог грома», «буйволы», «пахари». «Бог грома» — в одеянии с флажками на плечах, с лицом, раскрашенным в синий и красный цвета, — несколько раз обегает общинный дом, издавая звуки, похожие на раскаты грома, и этим как бы предвещает дождь. Затем появляются «пахари» с «буйволами», которые символически изображают вспашку. Им на смену приходят рисоводы, воссоздающие картину посадки и прополки риса. Они поют ритуальную песню, прося всевышнего послать богатый урожай. Жители села восторженно принимают представление и, когда праздник заканчивается, приветствуют своих актеров аплодисментами и громкими одобрительными возгласами.

Глубокий сакральный смысл заложен в празднике *Ли лиен*, по правилам которого в определенное время допускались свободные контакты юношей и девушек: согласно аграрной магии земля и женщина связаны, поэтому стимулировать плодородие земли можно через оплодотворение женщины. Приблизительно такую же задачу выполняет эротический обряд в карнавале *Чо чам*, где юноши и девушки символически изображают половой акт.

Вообще большое место в аграрных праздниках занимают игры между юношами и девушками, потому что весна — это праздник любви. В селе Фуклэ в первых числах января устраивался праздник *Открытие лица*, пользовавшийся огромной популярностью, говоря современным языком, это выбор «Мисс села». В этот долгожданный день девушки снимают черные платки, которые они носят весь год, чтобы уберечь лицо от жары и грязи. На празднике состоялись в профессиональном мастерстве и навыках, в ловкости, играли в шахматы, фигурами которых служили самые красивые девушки села. Здесь и происходят знакомства, переходящие затем в семейные узы. Очень популярна игра *Тунг кон* — вьетнамский бадминтон. Юноши и девушки, выстроившись напротив друг друга, по очереди кидали кон — шарик из материала с длинными шелковыми лентами. Если девушке юноша понаравился, то она ловит

мяч, если нет — пропускает его мимо, и юноша узнает, что он ею не принят. Эта игра сопровождается пением, чтением стихов.

Очень популярны спортивные игры: демонстрация силы, ловкости обязательно присутствует во всех народных праздниках. Например, театрализованная игра в хоккей на конях *Фэт*. В деревне Каткуе под Ханоем проводятся знаменитые соревнования по борьбе в 4-й день Нового года.

Борются не только люди, участвуют даже животные. Настоящие петушиные бои стали устраивать семь веков назад. Дело это дорогостоящее и кропотливое: сперва выбирают сильных, упрямых и хитрых петухов, которых затем обучают различным приемам борьбы, в том числе такому весьма зрелищному приему, как умение долго, не мигая смотреть в глаза противника, а в нужный момент мигнуть, тем самым отвлечь его и быстро нанести удар.

Провинция Дошон славится боями буйволов, происходят они в середине августа по лунному календарю. Начинается праздник во дворе общинного дома торжественным парадом буйволов, которых знатоки отбирали и за которыми ухаживали весь год¹⁵. На финальный тур отбирают шесть самых сильных буйволов, которые затем борются между собой. Этот праздник-церемония настолько важен, настолько интересен, что в народной песне поется:

*Где бы ты ни бывал,
Все равно в августе вернешься
Посмотреть бой буйволов.
Чем бы ты ни занимался,
Все равно вспомнишь
Август и бой буйволов.*

Достаточно независима от календарного цикла, хотя может в него включаться, церемония поклонения духу-покровителю, которая называется *тэ* и посвящена памяти национального героя, приобретшего такой посмертный статус (проводится она в день поминовения героя). По сути дела, церемония представляет собой целый спектакль, за которым следует застолье, представление

¹⁵ Кстати, честь выбирать буйволов отдается только мужчинам, и не просто знающим животных, но и обладающим отличными человеческими качествами.

местной труппы традиционного театра. Иногда этот праздник носит название *хат кья дин* (пение входа в *дин*) и включает в себя девять процессуальных церемоний, воспевающих подвиг духа-покровителя и его человеческие качества, а затем праздничную часть с песенно-танцевальными номерами, отражающими трудовые процессы, мирную сельскую жизнь, и сценами подготовки сельчан к отражению нападения врагов. Кончается такой спектакль красочным танцем дракона, вовлекающим все население села.

В этом ряду находится и праздник песни *Зо (Хой хат Зо)* провинции Хашонбин, который устраивают раз в 36 лет (!) с 10-го по 12-е число первого месяца. Праздник посвящен памяти духа Тан Виен, по преданию научившему народ профессиям земледелия, охоты, ткачества, рыболовства. Он состоит из трех частей: показ сельского аграрного труда, ткачества, охоты и рыболовства. Все это — в форме пения юношей и девушек с элементами соревнования между селами: кто лучше поет, кто интереснее придумает новые куплеты и танцы-пантомимы на темы труда. Особенно интересен третий день, когда все идет на реку, где происходит традиционное состязание по рыбной ловле. Праздник связан с легендой: 4000 лет назад военачальник Тан Виен, проезжая вдоль берега реки Тить (ныне уезд Бави, около Ханоя), увидел, что земли эти обширны и плодородны. Он созвал крестьян, научил их выращивать рис и уехал, пообещав вернуться к сбору урожая. Не один урожай уже был собран, а Тан Виен так и не возвращался, и только спустя 36 лет он вновь появился в этих краях. Увидев, что люди живут теперь в достатке, он повелел устроить гуляние. Пять дней Тан Виен веселился вместе с народом, а на шестой снова уехал. В честь Тан Виена построен поминальный храм, и каждые 36 лет устраивается праздник. Кроме поминовения духа-покровителя, в период празднования Нового года или сразу после него отмечаются памятные исторические даты: так получилось, что самые славные победы в своей истории вьеты одерживали именно в период праздника *Тэт*. Например, на первые месяцы 939, 981, 1285 годов пришлось разгромы врагов на знаменитой реке

Бакданг. В эти же дни император Куанг Чунг разгромил в местечке Донгда под Ханоем китайских агрессоров. Празднование таких событий, которые органично вошли в систему новогодних мероприятий, придало им еще и государственный оттенок, масштабность и широту: ведь центром государственных церемоний является не только алтарь в сельском *дин*, но, прежде всего, храм создателей нации королей Хунг Вьонг, а огромной церемониальной площадью — фактически вся дельта Красной реки, на берегах которой повсюду — от отдаленной деревушки до крупного районного центра — воспроизводятся исторические события [Le thi Nham Tuyet 1972].

Один раз в 25 лет в районе Тханхой — исторической местности, входившей в легендарное государство Хунг, — в течение недели после *Тэт* проводится грандиозный праздник *Хат тау тыонг* (или *Тео тау*), посвященный памяти национальных героинь Чынг. Поскольку в этом районе плодородная земля, дающая богатый урожай, а крестьяне довольно зажиточные и не скупятся на проведение праздника, *Тео тау* проходит очень пышно и торжественно¹⁶.

К празднику начинают готовиться за два-три года, так как он требует не только подробно разработанного сценария, но еще и большого количества декораций, бутафории. Действие происходит на нескольких сценических площадках, на ярко разукрашенных бутафорских судах и слонах. Судно в виде дракона имеет длину до четырех метров, ширину до трех метров, и снабжено для передвижения восемью колесами. Слоны сооружаются из дерева и бамбука, достигают в высоту двух метров, длина их около трех метров. Устанавливаются эти гиганты на платформе с четырьмя колесами. Празднично одетые юноши подталкивают судно и слонов, процессию сопровождает толпа сельчан в масках буйволов, тигров, лошадей, быков. На судне находятся, как правило, тринадцать представительниц одного села, во главе экипажа — женщина лет сорока (не забудьте, что это праздник в честь национальных героинь!),

¹⁶ Если год неурожайный или случилось наводнение, еще какая-нибудь беда, то торжества отменяются, и приходится ждать четверть века до нового срока.

искусная в пении и танцах, у нее — две помощницы, исполнительницы на музыкальных инструментах, и десять самых красивых девушек. На каждом слоне по две актрисы, переодетые в мужские костюмы. В празднике участвуют четыре матери-повелительницы, до пятидесяти красавиц, а толкают суда и слонов до двухсот сильных юношей. Обычно этот праздник проходит уже не перед общинным домом, а в большой долине, где сооружают целый городок с многочисленными постройками, красиво и богато украшенными и обставленными. Праздник проходит шумно, весело и доставляет всем участникам истинное удовольствие.

Масштаб праздников, связанных с историческими событиями, бывает разным: от скромной церемонии в *дин* родного села героя до грандиозного чествования общенационального характера, как например, праздник в честь легендарного героя Зонг, выросшего, согласно легенде, за один день из ребенка в богатыря и прогнавшего с родной земли китайских захватчиков¹⁷.

Ежегодно четыре села из района Фудонг выбирали из числа сельчан шестерых полководцев народного героя Зонг: двое командуют авангардом, один центральной группой войск, один исполняет танец с гонгом, один — с барабаном, один — со знаменем. В войско Зонг входят сто юношей, а неприятелей представляют 28 генералов-женщин. Кроме них в процессии участвуют еще инструментальный ансамбль и певцы.

Пятого апреля перед храмом Зонг проходит генеральная репетиция, праздник же проводится в последующие семь дней: 6-е — церемония привоза воды для чистки оружия, 7-е — церемония почитания бога Зонг, вечером того же дня начинается народное гуляние, 8-е — выбор самой красивой генеральши неприятеля, 10-е — парад войск, 11-е — очищение оружия, 12-е — завершение праздника. Центральные же события происходят 9-го: вначале — процесс несения знамен, а также показ военного искусства войск Зонг. Разведчики сообщают о приближении неприятелей, начинается поход в виде церемониальной процессии с музыкой и пением. Шествие к храму

матери Зонг, сыгравшей большую роль в воспитании у сына чувства патриотизма, и минута молчания в честь ее памяти. Затем сражение: танец знамен, гром барабанов и прочих ударных инструментов, крики воинов, которые выстраиваются, расходятся, вновь собираются, маршируют, показывают различные приемы боя. Отступление и бег неприятеля. Возвращение процессии к верхнему храму Зонг. Начало празднования победы, которое прерывается сообщением о новом набеге неприятеля. Вновь бой, вновь победа. Затем — церемония сдачи врагов войскам Зонг. Окончательная победа и апофеоз праздника [Cao Huy Dinh 1969].

Праздник *Земляные петарды* (провинция Хайфонг) напоминает зрителям исторический факт: когда во время сражения слон полководца Ле Тяна, соратника императрицы Чынг, увяз в болоте, народ пришел ему на помощь, забрасывая топь сухой землей. Благодаря этой помощи Ле Тян выбрался и сумел победить китайских солдат. А в провинции Нонгконг есть праздники *Розовая лошадь*, *Белая лошадь*, посвященные подвигу полководца Чан Хаи Тяна, в Коудо — праздник в честь генерала До Би. Такие праздники воспринимаются как знак гордости народа славным прошлым родины, прививают новому поколению чувство патриотизма, побуждающее отстаивать завоевания предков.

Нередко праздники в честь героев проводятся возле посвященных им памятных сооружений — пагод, храмов. Например, пагода Кимшон близ Ханоя стоит на месте братской могилы воинов, воевавших под руководством императора Куанг Чунга. В провинции Тхайбин был сооружен каменный храм Тиенда, посвященный Бат Нан — женщине-героине, соратнице сестер Чынг. На окраине Ханоя есть поминальный храм народному герою Фам Ту, построенный на том месте, куда боевой конь принес истекающего кровью героя. В деревне Виннгок близ Ханоя до сих пор стоит огромный общинный дом, построенный много веков назад в честь легендарного героя Ной Хау, жившего в III в. до н. э. Храм Тиенхьонг (провинция Винфу) чтит память национального героя Нго Куена и трех его сыновей. Храм в Хуангхау построен в память рыцаря-бога-

76 ¹⁷ Этот праздник возник в XI в. как выражение гордости и непокорности вьетов.

тыря Ле Фунг Хиу, расширившего площадь пашни для крестьян и убившего тигра-людоеда, который тиранил народ.

В ряду ритуально-обрядовых действий, имеющих строго разработанную канву, значительное место занимают похоронные акции. Любопытно, что из всех семейно-бытовых обрядов ветов только похороны сохранили сложную ритуальную форму, какой не имеет даже свадьба, эпицентр фольклорных традиций для многих народов. Вероятно, это связано с тем, что во Вьетнаме сильна традиция почитания предков, старших членов семьи¹⁸. Кроме того, здесь проявляются рецидивы древнейших национальных верований, согласно которым именно в период расставания души с телом наибольшую активность проявляют враждебные человеку духи. Кстати, более поздние религии, действующие во Вьетнаме, также придают не меньшее значение похоронным обрядам и поминовению умерших.

В своей богатой верными наблюдениями книге о Вьетнаме А. И. Минеев заметил: «...общий для всех вьетнамцев культ предков как бы сгладил острые грани между религиями. От мировых религий, бывших в те или иные периоды господствующими в стране, вьетнамцы взяли только те моменты, которые более всего вписываются в их традиционные представления» [Минеев 1984, 101].

В культе предков нашли выражение лучшие черты народа — умение хранить память и быть благодарным. Яркое подтверждение тому — факт из недавней истории, когда по настоянию народа к помпезному Мемориальному комплексу памяти Хо Ши Мина был позже пристроен маленький домик для поминовения с традиционным национальным алтарем¹⁹, чтобы паломники могли поставить ароматную палочку и помолиться за успокоение души умершего.

¹⁸ И сейчас невозможно представить, чтобы старики были оставлены без ухода: до самой смерти они живут в доме старшего сына.

¹⁹ В дни поминовения на таком алтаре горят лампы, дымится в курительнице ароматные палочки, почетное место в центре занимает доска-родословная, куда занесены имена, возраст, профессии предков до четырех (а раньше — до семи (!)) поколений.

Существовал также погребальный обряд, когда по дороге к месту похорон процессия, сопровождаемая вооруженными ряжеными охранниками, сталкивается с нечистой силой, требующей дани. Иногда такие сцены переносят в храмы, где они разыгрываются в форме развернутых представлений, в которых принимают участие и служители буддистского храма. Среди наиболее известных представлений этого типа назовем «Путешествие в подземный мир» и «Атаку в логове чертей» — практически законченные и совершенные по форме театральные постановки.

Для воспроизведения сложных церемоний бывают необходимы профессиональные исполнители. Еще в средневековье зажиточные семьи нанимали актеров для церемонии умиротворения духа умершего. Например, в селе Фалай в похоронах особенно состоятельных людей совершались сложные обряды с участием бонз и платных плакальщиц. Действие сопровождалось громкой музыкой, и все участники вели себя как настоящие актеры театра.

Несомненно, погребальные действия оказали большое влияние на формирование исполнительского мастерства актеров традиционного театра, хотя сказать, что из этих представлений вышел традиционный театр, было бы преувеличением. Скорее всего, надо предполагать взаимное влияние: бонзы брали то, что было у народа, возвышали своим мастерством благодаря умениям и более богатым возможностями, затем все это возвращалось народному театру.

Таким образом, в обрядовой системе вьетнамского фольклора большое место занимают ритуальные действия, которые имели изначально магический смысл, но с течением времени переродились в игры, состязания и представления.

* * *

Особое значение имеют музыкально-поэтические и танцевальные состязания. Веты — народ чрезвычайно музыкальный, и пение сопровождает их всю жизнь. Для народа музыка и танец так же понятны и необходимы, как живое слово, выражающее самые сложные чувства человека. Отзвуком древнего праздника песен, устраиваемого крестьянами после тяжелых полевых работ, является бытующее и поныне ежегодное

состязание певцов в живописном селе Лим близ Ханоя, на котором нам посчастливилось неоднократно бывать. Это не просто певческое состязание, а настоящий театрализованный праздник песни, в котором участвуют представительные делегации со всего района. Он является наследием *Ли Лиэн*, фестиваля песен, широко бытовавшего еще в начале нашего века в долине Красной реки. Певческий праздник *Лим* — это настоящая сокровищница народного творчества. Состоит он из четырех театрализованных частей: «Праздничный день», «Через реку», «В пагоде», «Прощание».

Прежде чем начать состязание, выходит ведущий и спрашивает участников, знают ли они правила игры, лады песен, традиции исполнения. Затем он назначает девушек и юношей, начинающих состязание. Исполнители выступают парами, держась за руки, и смотрят друг другу в глаза. Состязание между участниками длится много часов, иногда целые сутки, пока не выявится команда-победительница, сумевшая подготовить и исполнить наибольшее количество оригинальных интересных песен жанра *Куан Хо*. Очень трогательна дружба, возникающая между участниками таких соревнований, приехавшими из разных сел. Отношения между мужчиной и женщиной в таком соревновании особенные: очень деликатные, культурные, и, вместе с тем, дружественные, даже родственные. Нигде более нет такого возвышенного и чистого отношения, так как между участниками не должны возникать любовные отношения, им нельзя сочетаться браком, но они могут и должны остаться на всю жизнь друзьями, уважающими и любящими друг друга.

Праздник *Чонг Куан*²⁰ — традиционный для долины Красной реки — в последние годы возвращается к крестьянам, что довольно любопытно на фоне угасания многих других традиций. Этот праздник в сущности является соревнованием в пении и стихосложении между командами юношей и девушек.

²⁰ *Чонг Куан* буквально означает «барабан куан, аккомпанирующий поющим». Раньше это был барабан очень сложной конструкции (система акустики через толстые веревки), но сейчас пользуются простыми барабанами из кожи буйвола.

Время проведения праздника — период полнолуния 8-го месяца, когда луна особенно ярка. К этому времени работа в поле завершается, стоит отличная погода — не жарко и не холодно, дождливый июль закончился, до зимы далеко, прекрасная пора для вечернего и ночного отдыха. Место соревнования выбирается особенно тщательно: это живописные и поэтичные окрестности канала средних размеров, на каждом берегу которого находится по одной команде. Канал должен быть не слишком широким, иначе состязающиеся не услышат друг друга, но и не слишком узким, чтобы соперникам не были слышны подсказки.

Содержание и тематика песен разнообразны: сельская жизнь, виды на урожай, деревенские слухи и любовные истории, иногда курьезные случаи и анекдоты. Главное условие здесь — песня всякий раз рождается заново, импровизируется. При этом перед командами стоят весьма трудные задачи: надо пропеть свою строфу в том стихотворном размере, который задали соперники, высказаться логично и ответить на вопрос остроумно. Необходимо также выдержать общую линию развития: например, нельзя обращаться к теме любви в начале соревнований, она должна появиться лишь к концу праздника. В этом последнем туре выступают только отборные бойцы, поддерживаемые всей командой. Очень часто бывает, что команду-победителя даже к концу соревнования невозможно определить. Во время праздника в других местах проходят также небольшие концерты, своеобразные «встречи с песней». Село переживает одно из самых значительных и запоминающихся событий в году, а для молодого поколения, как правило, праздник заканчивается любовными играми и созданием новых семейных пар.

Наряду с играми, соревнованиями, представлениями обязательным и существенным компонентом каждого праздника является шествие, имеющее характер театрального действия. Такие шествия проводятся по различным поводам: в день поминовения духа-покровителя, как просьба о дожде или его прекращении при наводнении, как мольба о хорошем урожае. В других нерелигиозных шествиях, связанных с

культом духа-покровителя, участвует вся община, и они принимают характер народных гуляний. Ж. Дюмутье в своей книге «Культ духа», богатой фактическим материалом, рассказал об одной из таких процессий: «Вышло практически все население села, и колонна получилась длиной до километра. Ряженные несли знамена, старинные виды оружия, все кружились вокруг трона духа. Сельчане одеты празднично в свои типичные национальные костюмы, девушки и юноши машут ветками жасмина, все танцуют и поют» [Dumoutier 1891, 123].

Иногда шествия носят характер самостоятельного праздника. В частности, в деревне Чиенфу ежегодно с наступлением весны проходит шествие, в котором самых красивых 15-летних юношу и девушку переносят в паланкинах в общинный дом, где происходит празднование. По древней легенде о Шон Тине и Тхуи Тине — богах гор и моря, принцесса Нгок Хуа на дороге к дому Шон Тина, за которого ее выдали замуж, так затосковала о родных, что не захотела дальше идти. Тогда жители деревни Чиенфу, где остановилась свадебная процессия, решили помочь и придумали праздник, чтобы развеселить невесту: они пели, танцевали, устроили маскарад.

Существуют грандиозные праздники-шествия, такие как шествие Нам Зяо, которое устраивалось в императорской столице Хуэ (лично для автора это одно из самых сильных воспоминаний детства). Император посещал специально выстроенный загородный дворец Нам Зяо для церемонии обращения к богам. В процессии принимали участие сотни пестро одетых мандаринов и солдат, ярко украшенных слонов и лошадей, которые медленно шагали под звук несмолкающего оркестра барабанов и труб. Несколько часов длилось шествие, оставляя неизгладимые впечатления у зрителей и участников.

Особую группу ритуальных мероприятий составляют события, связанные с буддистским календарем. Тщательно соблюдаются эти традиции в селе Динбанг (провинция Бакнин), где в начале XI в. родился воспитанный буддистскими монахами император Ли Конг Уан — основатель династии Ли, сделавшей буддизм официальной религией. В этой провинции монахи ста-

ли селиться еще в начале нашей эры, а затем она стала центром буддизма во Вьетнаме [Tran Linh Quy 1972, 58]. Сюда по приказу императоров Ли в течение двух веков направлялись десятки тонн бронзы, предназначенной для литья колоколов, изготовления барабанов и статуй Будды в пагодах. Немудрено, что именно в Динбанг сохранились самые глубокие традиции празднования начала и завершения этих работ.

Красочные обычаи выработаны для проведения паломничества в замечательные, почитаемые народом храмы Лим, Тхай и, особенно, храм Хьонг, куда в мае стекаются многотысячные толпы верующих и просто туристов для совершения ритуальных поклонений. Важно отметить, что такие посещения храмов и пагод имеют не только культовое значение: ведь буддизм, превратившись во времена правления императора Ли Конг Уана в официальную религию, сыграл в прошлом выдающуюся роль и в общественной, и в политической жизни страны [Tran van Giaou 1932]. Вся провинция Бакнин, его родина, стала местом паломничества народа. Сюда часто приезжала императорская семья, и каждая такая встреча с народом становилась великим праздником с разнообразными театральными действиями. В день приезда императора празднично одетые сельчане встречали его с пением и танцами. На второй день император принимал представителей народа, устраивал приемы, проводил в храме молитвы, руководил литьем колоколов. Параллельно устраивались гуляния, соревнования, представления кукольного театра на воде.

А в селе Босон каждую весну происходит трогательная встреча паломниц со всего района. Местные женщины собираются у входа в храм, торжественно встречают прибывших гостей, церемонно здороваются, преподносят им бетель, поют куплеты, восхваляющие Будду и приветствующие паломниц из соседнего села. Гости также отвечают пением, затем вместе с хозяйками идут в храм на моление, после чего следуют дружеские беседы и обмен песнями.

Краски праздников, игр, соревнований, паломничеств очень многообразны, создают богатейшие возможности для самовыражения народа. К этому

ряду необходимо присоединить ярмарку — место, где люди раскрываются во всех своих талантах. Во многих районах ярмарка проводится лишь раз в году, и, собственно говоря, кроме подарков там нечего покупать. Это встреча старых друзей и фестиваль любви для молодежи. Такова прекрасная ярмарка цветов в Ханое, которая проводится круглосуточно в течение последней в году недели вплоть до наступления Нового года.

* * *

В веселье и торжествах проявляется оптимистичное мировоззрение и жизнерадостный характер вьетов, в котором нужно искать истоки озорного и лирического, серьезного и доброго традиционного театра Вьетнама, который, как и народные празднества, продолжает свое существование в наши дни. Изучая народные действия, пришедшие из глубокой древности, можно заметить, что в течение долгого развития в обрядах постепенно ослабли элементы магии, религии, а выделились и усилились уже игровые и, в дальнейшем, эстетические функции, элементы игры ради игры, что и есть начало театра. Вьеты, у которых игра в крови, постепенно не только отделили элемент игры от ритуала и обряда, но еще подчеркнули его значение и сделали его самостоятельным. Игра дает человеку свободу мысли, фантазии, а не только свободу от тяжелого каждодневного труда. В играх, и даже обрядах, человек фантазирует, совершенствует уже готовое, и таким путем изобретает новые обрядовые формы и обычаи. Театрализованные представления становятся кульминационным моментом каждого праздника, который включает в себя и соревнования, и гуляния, и пение, и танцы. Первые представления, конечно, еще не отличались от игровых обрядов и не воспринимались как нечто принципиально новое. Но постепенно важные события (в производстве и жизни общины) облекаются в форму церемонии, а из формы церемонии — в форму театрального действия. Процесс превращения обрядовых действий в игры, а последних в театральный акт (в таких случаях они уже теряли свое обрядовое начало по духу, хотя по форме и остались ими), по сути это драматизация и театрализация обрядовых и необрядовых игр.

Ю. Ионова в своей работе об обрядах в Корее верно заметила, что обряд теряет свою религиозность, когда люди рассматривают его как верность заветам предков, традиционное украшение быта, общественных или семейных отношений, форму коллективного общения и удовлетворение эмоционально-эстетических потребностей [Ионова 1982, 52].

Превращение исполнителей обряда в профессионалов вел к изменению значения обряда: он стал не только культовым мероприятием, но и зрелищным. Такие танцы, как *Ту Хуан*, — это уже вполне развернутая драматическая структура, отчетливая театральная форма, достигшая довольно высокого уровня драматургии. Настоящим театральным искусством также являются праздники, связанные с культом лодки, судна — «*Тео у храма княгини Там*», «*Тео Тяй Хе*», «*Тео Тау*». Танцы и мимические действия призваны здесь сначала буквально, а затем аллегорически изобразить труд человека, что находится на стыке обряда, празднества и театрализованных представлений. Несомненно, народные игры, культовые церемонии, обряды, земледельческие календарные празднества и были почвой, основой, на которой сформировался традиционный театр.

Литература

- Венюков 1897 — *Венюков М.* Аннамская община // *Русская мысль*. 1897. Кн. 3. С. 60—66.
- Ионова 1982 — *Ионова Ю. В.* Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее (середина XIX — начало XX в.). М., 1982.
- Минеев 1984 — *Минеев А.* Бамбуковая крепость. М., 1984.
- Cao Huy Dinh 1969 — *Cao Huy Dinh.* Nguoi anh hung lang Dong. Ha noi, 1969. Т. 56—71. (Као Хуи Дин. Герой из села Зонг. Ханой, 1969. С. 56—71.)
- Dumoutier 1891 — *Dumoutier G.* Le culte des genies. Paris, 1891.
- Le thi Nham Tuyet 1972 — *Le thi Nham Tuyet.* Thong bao dan toc hoc. 1972. № 1. Т. 98. (Ле Тхи Ням Туэт. Сообщения фольклористики. 1972. № 1. С. 98.)
- Tran Linh Quy 1972 — *Tran Linh Quy.* Buoc dau tim hieu ve que huong va le loi hat quan ho. Mot so van de dan ca quan ho. Ha Bac, 1972. (Чан Лин Куи. Начальное изучение истоков и формы существования пения Куан Хо. Вопросы народной песни Куан Хо. Хабак, 1972.)
- Tran van Giau 1932 — *Tran van Giau.* Le boudhisme en Annam des origins au XIII siecle. BEFEO, 1932. Vol. 32. P. 191—268.